

Актуальные аспекты правосубъектности в рамках реализации мегасайенс-проектов¹

Аннотация. В статье рассматриваются права и обязанности участников мегасайенс-проектов применительно к отдельным реализуемым или готовящимся к реализации проектам. Особое внимание уделено роли государства в организации работы уникальных научных установок класса «мегасайенс» и осуществлению взаимодействия различных субъектов научных коллабораций. Обосновано, что в процессе функционирования научных коллабораций актуализируются различные аспекты правосубъектности самих коллабораций, а также их отдельных элементов, в частности вопросы свободы вступления в мегасайенс-проекты, правовое закрепление прав и обязанностей субъектов, сочетание публичных и частных интересов при осуществлении деятельности в рамках научных коллабораций. В настоящее время государства участвуют в мегасайенс-проектах посредством передачи значительных публичных полномочий специально учрежденным некоммерческим организациям — государственным корпорациям, а также путем учреждения международных межправительственных научно-исследовательских организаций, наделенных правами юридических лиц. Оформленная нормативным актом или договором правосубъектность публичных и частных субъектов мегасайенс-проектов обозначает жесткие рамки должного и возможного поведения и порождает необходимость использования инструментов согласований на основе принципов взаимности и общности интересов участников. Исследована практика правового регулирования взаимодействия государства и частных субъектов при создании мегасайенс-проектов в Бразилии, где юридические лица, ответственные за создание проекта, на основе закона признаются субъектом, несущим публичные обязанности, и подчиняются органам государственной власти на основе так называемого договора управления. У сторон в таких договорах нет противоположных интересов, их интересы совпадают и направлены на достижение общественных целей. Посредством данных договоров разные субъекты структурируют обязанности и права в общих интересах и получают взаимную выгоду — при условии эффективного выполнения действий, предусмотренных в договоре. Организация, заключившая такой договор, обязана должным образом выполнять возложенные на нее задачи. В той мере, в которой она выполняет эти действия надлежащим образом, она будет иметь право требовать, чтобы государство выполняло свои соответствующие обязанности. Следовательно, договор управления позволяет изменить структуру правосубъектности не только частных лиц, но и государства.

Ключевые слова: мегасайенс; мегасайенс-проекты; уникальные научные установки класса «мегасайенс»; правосубъектность; научные коллаборации; научно-техническое развитие; договор управления; публичные обязанности; сочетание публичных и частных интересов; публичные интересы.

Для цитирования: Горлова Е. Н. Актуальные аспекты правосубъектности в рамках реализации мегасайенс-проектов // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 7. — С. 137-145. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.137-145.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15036.

Current Aspects of Legal Personality in the Framework of Mega-Science Projects²

Elena N. Gorlova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Tax Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
engorlova@msal.ru

Abstract. The paper deals with the rights and obligations of participants of mega-science projects in relation to individual projects that are being implemented or are being prepared for implementation. Particular attention is given to the role of the state in organizing the work of unique scientific installations of the mega-science class and the interaction of various subjects of scientific collaborations. It is proved that in the process of scientific collaborations functioning various aspects of the personality of the collaborations themselves become up to date. Their individual elements, in particular the freedom of entry into mega-science projects and legal confirmation of the rights and duties of subjects, the combination of public and private interests when performing activities within the framework of scientific collaborations become of importance as well. Currently, states participate in mega-science projects through the transfer of significant public powers to specially established non-profit organizations — state corporations, as well as through the establishment of international intergovernmental research organizations with the rights of legal entities. The legal personality of public and private subjects of mega-science projects, which is formed by a regulatory act or contract, indicates a strict framework for proper and possible behavior and creates the need to use coordination tools based on the principles of reciprocity and common interests of participants. The paper examines the practice of legal regulation of interaction between the state and private entities when creating mega-science projects in Brazil, where legal entities responsible for the creation of the project are recognized by law as a subject with public responsibilities, and are subject to state authorities on the basis of the so-called management contract. The parties to such agreements do not have opposite interests, their interests coincide and are aimed at achieving public goals. Through these agreements, different entities structure their obligations and rights in the common interest and benefit from each other, provided that they effectively perform the actions stipulated in the agreement. The organization that has concluded such a contract is obliged to properly perform the tasks assigned to it. To the extent that it performs these actions properly, it will have the right to demand that the state perform its respective duties. Therefore, the management contract allows changing the structure of legal personality not only of individuals, but also of the state.

Keywords: mega-science; mega-science projects; unique scientific installations of a "mega-science" class; personality; research collaboration; scientific and technical development; contract management; public duties; combination of public and private interests; public interests.

Cite as: Gorlova EN. Aktualnye aspekty pravosubektnosti v ramkakh realizatsii megasayens-proektov [Current Aspects of Legal Personality in the Framework of Mega-Science Projects]. *Lex russica*. 2020;73(7):137-145. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.137-145. (In Russ., abstract in Eng.)

В соответствии с Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»³ «необходимо обеспечить готовность страны к большим вызовам, еще не проявившимся и не получившим широкого общественного признания, предусмотреть своевременную оценку рисков, обусловленных научно-технологическим развитием. Ключевую роль в этом

должна сыграть российская фундаментальная наука, обеспечивающая получение новых знаний и опирающаяся на собственную логику развития. Поддержка фундаментальной науки как системообразующего института долгосрочного развития нации является первоочередной задачей государства». Во исполнение данного Указа был утвержден паспорт национального проекта «Наука»⁴, предусматривающий развитие пере-

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-15036.

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 01.12.2016 (дата обращения: 01.05.2020).

⁴ Паспорт национального проекта «Наука» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

довой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных установок класса «мегасайенс», обеспечивающих решение ключевых исследовательских задач в мировой научной повестке, направленных на получение новых фундаментальных знаний, необходимых для долгосрочного развития страны, в том числе для обеспечения готовности к большим вызовам.

Основываясь на определении уникальной научной установки (УНУ), данном в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁵, уникальную научную установку класса «мегасайенс» можно определить как не имеющий мировых аналогов единый системный комплекс научного оборудования, созданный с привлечением ресурсов международного сотрудничества в целях получения научных результатов, содержащих фундаментальные прорывные знания, технологии или решения, имеющие общемировое значение, достижение которых невозможно при использовании иных комплексов оборудования.

Амбициозные цели и фундаментальные задачи, направленные на включение нашей страны в мировую систему мегасайенс-проектов, обусловили необходимость организации научно-технического взаимодействия с государствами и правительствами технически развитых стран мира, а также создание различных научных центров и производственных компаний как в рамках России, так и в рамках научных коллабораций российских ученых с учеными других стран.

В настоящее время научное и научно-техническое взаимодействие в рамках мегасайенс-проектов осуществляется посредством создания научных коллабораций. Нередко ту или иную коллаборацию непосредственно именуют термином «мегасайенс»⁶, «проект класса “мегасайенс”» или «мегасайенс-проект»⁷. В процессе функционирования научных коллабораций актуализируются различные аспекты

правосубъектности самих коллабораций, а также их отдельных элементов.

Научную коллаборацию можно рассматривать как укрупненный инфраструктурный элемент научно-технологического комплекса, включающий в себя научные организации, научное оборудование и исследователей⁸. Данное определение напоминает понятие центра коллективного пользования научным оборудованием. В соответствии с Федеральным законом от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» это структурное подразделение (совокупность структурных подразделений), которое создано научной организацией и (или) образовательной организацией, располагает научным и (или) технологическим оборудованием, квалифицированным персоналом и обеспечивает в интересах третьих лиц выполнение работ и оказание услуг для проведения научных исследований, а также осуществления экспериментальных разработок. Но в данном определении это объединение не наделяется какой-либо самостоятельностью или своей правоспособностью, отличной от научной или образовательной организации, его учредившей. Роль государства здесь также не отмечена.

Таким образом, для формирования научных коллабораций необходимо взаимодействие трех ключевых элементов: исследователей (отдельных ученых и научных коллективов), инфраструктуры, обеспечивающей постоянное функционирование научных коллективов и осуществляемых ими проектов, и государства как регулятора отношений между научными организациями и научно-исследовательскими коллективами.

Соответственно, возникают практические вопросы формирования и оформления прав и обязанностей данных ключевых элементов научной коллаборации, а также самой научной коллаборации (или мегасайенс-проекта).

Действующие и планируемые к реализации в ближайшие годы мегасайенс-проекты

⁵ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

⁶ Четвериков А. О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть I. Мегасайенс как научное и правовое явление. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме международных межправительственных организаций и национальных юридических лиц // Юридическая наука. 2018. № 1. С. 14.

⁷ Горлова Е. Н., Ткаченко Р. В. Понятие проектов класса «мегасайенс» на примере установок ИТЭР и ФАИР // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 207.

⁸ Богатов В. В., Сыроежкина Д. С. Коллаборации научных организаций как элемент инфраструктуры науки // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 4. С. 32.

объединяют научные коллективы из разных городов, стран и сфер научных знаний⁹. Данные группы исследователей объединяются для достижения общих целей на основе принятия соответствующим государством или группой государств властного решения о создании того или иного мегасайенс-проекта.

Таким образом, ключевым участником отношений по созданию и функционированию мегасайенс-проектов является государство. Можно даже заключить, что правосубъектность мегасайенс-проектов является производной от правосубъектности того или иного государства или межгосударственного образования.

Инициатива создания научной коллаборации может исходить от научных центров или групп ученых, но непосредственно создание научного объединения в рамках мегасайенс-проекта происходит только в результате юридически оформленного решения государства или группы государств. Это может быть заключение международного соглашения о создании мегасайенс-проекта, издание директивы или распоряжения органа государственной власти о создании научного центра, учреждение юридического лица, наделенного специальными полномочиями по осуществлению деятельности в рамках мегасайенс-проекта, и иные формы.

Данные документы определяют правосубъектность всех участников международных мегасайенс-проектов, в том числе и государств. Так, основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права, а также нормах международных договоров, государства договариваются между собой о том, какие научно-технические, материальные и человеческие ресурсы каждое договаривающееся государство способно вложить в мегасайенс-проект. Инфраструктурные участники, например компании, производящие технические средства и оборудование, обладают ограниченной правосубъектностью — они участвуют в мегасайенс-проектах только при наличии у них возможности выполнить техническое задание с заданными характеристиками и в установленные сроки.

Что касается свободы вступления в научные коллаборации, то для юридических лиц, учрежденных государством, и компаний с государственным участием данная свобода практически отсутствует: государство факти-

чески назначает им задание в рамках запланированного проекта и использует их для реализации своих задач в той или иной сфере по своему усмотрению. Безусловно, данные тесно связанные с государством организации пользуются правом свободы договора по российскому законодательству. Но если они не будут выполнять государственные задания, встанет вопрос о целесообразности их деятельности. Одна из основных функций современного государства — организовать производственную и научную деятельность в тех сферах, которые, может быть, и не приносят прибыль, но решают публичные задачи. Организовать научные коллективы таким образом, чтобы они эффективно осуществляли научную и производственную деятельность на началах самоокупаемости или прибыльности, — это очень сложная задача, которую можно решить, но важно не действовать в ущерб публичным интересам.

Сочетание публичных интересов и получение дохода — это фундаментальная задача, которую государство пытается решить в том числе в рамках реализации государственных программ, достижения целей стратегии научно-технического развития всеми своими инструментами и методами воздействия. Именно эта государственная задача порождает необходимость трансформации общепринятого подхода к пониманию публично-правовой и частноправовой правосубъектности в сторону коллаборации государства и частных субъектов. В связи с этим полагаем весьма вероятным дальнейшее проникновение частноправовых начал в публично-правовые отрасли, а также обратную тенденцию.

Как правило, ученые и научные коллективы вступают в научные коллаборации, когда такая задача поставлена им государством, а также при наличии у них подходящей квалификации для выполнения целей и задач того или иного мегасайенс-проекта. Конечно, к указанным субъектам не применяется властное принуждение, но свобода выбора научного направления некоторым образом ограничивается. Можно утверждать, что при вступлении в научную коллаборацию исследователи и группы ученых не обладают в полной мере свободой воли, а повинуются публичной власти и положениям международных соглашений и нормативных

⁹ Oldham G. International scientific collaboration: a quick guide. Bringing science and development together through original news and analysis // URL: <https://www.scidev.net/global/policy-brief/international-scientific-collaboration-a-quick-gui.html> (дата обращения: 01.05.2020).

правовых актов, ограничивающих их правосубъектность.

Инфраструктуру мегасайенс-проектов обеспечивают производственные предприятия, способные выполнять сложнейшие физико-технические задачи с применением инновационных технологий, не имеющих аналогов в мире. Как правило, такие предприятия являются коммерческими организациями, основанными на частной форме собственности. Их деятельность в рамках реализации мегасайенс-проектов, в том числе взаимодействие с государством, опосредуется гражданско-правовыми договорами (например, договор поставки, договор подряда, договор купли-продажи).

В то же время участие государства и иных публичных субъектов в мегасайенс-проектах опосредуется национальными нормативными правовыми актами и международными соглашениями.

Роль государства в реализации мегасайенс-проектов сложно переоценить. Существование УНУ класса «мегасайенс» стало возможным благодаря организационному и экономическому вкладу целого ряда государств, объединенных общими целями.

Поскольку деятельность государства осуществляется для достижения публичных целей и реализации публичных интересов, особое место среди субъектов публичных правоотношений принадлежит носителям таких интересов — публичным субъектам. Следовательно, публичные субъекты обладают целевой правоспособностью. Данный подход соответствует традиционному пониманию роли государства в развитии национальной экономики, науки и техники, когда публичное образование является главным или единственным субъектом принятия ключевых управленческих решений и их реализации на местах. Вместе с тем необходимо отметить, что современная высокотехнологичная экономика в своем развитии следует интересам частных лиц, создающим и развивающим те или иные направления бизнеса, а цифровая информационная среда, в которой осуществляются большинство сделок, позволяет обходить большинство государственных ограничений и запретов. В таких условиях представляется, что жесткое административно-командное регулирование по вертикали не является в полной мере эффективным, для реализации публичных задач современному государству необходимо учитывать интересы частных лиц и использовать методы согласо-

вания публичных и частных интересов. Иными словами, для реализации публичных интересов государству неизбежно придется взаимодействовать с частными лицами, которые выступают в качестве полноценных субъектов отдельных правоотношений, наделяются широким кругом прав и обязанностей, а также действуют на основе свободы воли. Следовательно, в современных условиях все большее влияние получают частные субъекты.

Безусловно, говорить о равенстве публичных и частных субъектов современных публичных правоотношений преждевременно, но полагаем, что данное явление вполне может возникнуть в недалеком будущем. Можно даже предположить, что ряд публично-правовых отношений выйдут из-под полного контроля государства и перейдут под полное или частичное управление частными субъектами. В связи с этим необходимо уделять пристальное внимание правовому статусу частных субъектов и порядку их взаимодействия с публичными субъектами — полагаем, одной из актуальных задач современной науки — создание модели взаимодействия публичных и частных субъектов.

В настоящее время государства участвуют в мегасайенс-проектах посредством передачи значительных публичных полномочий специально учрежденным некоммерческим организациям — государственным корпорациям (таким как «Росатом»), а также путем учреждения международных межправительственных научно-исследовательских организаций, наделенных правами юридических лиц (например, Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), Международная организация ИТЭР по термоядерной энергии, Европейская организация ядерных исследований (CERN)).

Очевидно, что международные научные коллаборации наделяются международной правосубъектностью, которая, с одной стороны, расширяет их полномочия, но, с другой стороны, обозначает жесткие рамки должного и возможного поведения и порождает необходимость использования инструментов согласований на основе принципов взаимности и общности интересов участников. Необходимо отметить, что для осуществления своей деятельности научные коллаборации наделяются строго определенными правами и обязанностями, закрепленными в нормативных актах и международных соглашениях. Перечень данных прав и обязанностей должен отвечать целям того или иного

научного исследования, а также согласовываться с национальным и (или) международным правом. Поскольку создание национальных и международных правовых норм — это прерогатива государства, правосубъектность научных коллабораций полностью формируется государством (или группой государств).

Кроме того, государство предоставляет финансовые ресурсы для работы научных коллабораций, потому что строительство УНУ и осуществление прикладных исследований на данном оборудовании требуют вложения огромных денежных средств: бюджет строительства каждой УНУ класса «мегасайенс» международного уровня исчисляется десятками миллиардов евро. Безусловно, в дальнейшем результаты научной деятельности, полученные при осуществлении работы научных коллабораций, могут быть использованы в коммерческих целях и принести выгоду, но от момента строительства до момента успешной коммерческой реализации результатов пройдет много лет, и на каждый год строительства и существования УНУ необходимо выделять денежные средства — на оплату труда ученых, на материально-техническое оснащение научных коллабораций. Бремя данных расходов ложится именно на государства — учредители УНУ класса «мегасайенс».

Для понимания содержания правосубъектности научных коллабораций необходимо подробно изучить права и обязанности, закрепленные за ними нормативными актами и соглашениями. Как правило, научные коллаборации представляют собой организации (национальные или международные), наделенные правами юридических лиц, или группы таких организаций с четкой системой взаимодействия между членами группы. Говоря об УНУ класса «мегасайенс», следует отметить, что в качестве научной коллаборации может выступать как сама организация, носящая название данного мегасайенс-проекта, так и обособленные подразделения в рамках данной организации, проводящие исследования по различным направлениям. Соглашения о создании таких уникальных научных установок, как ITER, FAIR, CERN, а также иные соглашения, заключенные в целях осуществления их деятельности, предусматривают создание юридических лиц, способных реализовывать цели указанных проектов. Данные юридические лица могут относиться к коммерческим или некоммерческим организациям.

Международные соглашения наделяют данных юридических лиц следующими правами: заключать соглашения с государствами или международными организациями; заключать договоры; принимать нормативные акты, регламентирующие их деятельность; приобретать имущество, владеть и распоряжаться им; получать лицензии и разрешения; возбуждать судебные разбирательства; владеть объектами интеллектуальной собственности, созданными в ходе реализации мегасайенс-проекта; формировать свой бюджет за счет взносов государств-членов, осуществляемых в денежной и натуральной формах; открывать счета в банках в любой валюте и распоряжаться средствами на этих счетах; на иммунитет от юрисдикции и неприкосновенность имущества; льготы и освобождения от налогов и пошлин.

Перечень основных обязанностей выглядит следующим образом: выполнять поставленные задачи; обеспечивать охрану интеллектуальной собственности, разработанной в ходе реализации мегасайенс-проекта.

В правовом урегулировании нуждаются вопросы охраны интеллектуальной собственности, передачи права на результаты интеллектуальной деятельности, материально-технического обеспечения функционирования научной коллаборации, а также организации и оплаты труда исследователей, которые могут как состоять в трудовых отношениях с организацией, реализующей мегасайенс-проект, так и не состоять.

Перечисленные группы отношений регулируются нормами гражданского права, трудового права, банковского права, налогового права, процессуального права, а также международного права. Следовательно, правовой статус научной коллаборации представляет собой комплексное правовое явление.

Значительный интерес для понимания правосубъектности в рамках мегасайенс-проектов представляет опыт Бразилии по созданию уникальных научных установок. В настоящее время Бразильская лаборатория синхротронного излучения (LNLS) сооружает синхротрон 4-го поколения — «Сириус» (Sirius), который в полной мере претендует на звание УНУ класса «мегасайенс», поскольку должен стать одним из самых крупных и высокотехнологичных в мире. Эта лаборатория является частью Бразильского центра исследований энергии и материалов (CNPq). CNPq представляет собой частный некоммерческий научно-исследовательский

институт, который подчиняется Бразильскому министерству науки, технологий, инноваций и коммуникаций¹⁰.

Между руководителем CNPEM и Правительством Федеративной Республики Бразилия был заключен так называемый договор управления (*contrato de gestão*), который представляет собой подобие административного договора. Договор управления нашел свое закрепление в Конституции Бразилии (ст. 37, § 8), где сказано, что «управленческая, бюджетная и финансовая автономия прямого и косвенного администрирования может быть расширена посредством договора, который должен быть подписан между его администраторами и публичной властью, цель которой состоит в том, чтобы установить цели эффективности для органа или организации, при этом закон предусматривает: I — срок действия договора; II — элементы управления и критерии оценки работы, прав, обязанностей и ответственности должностных лиц; III — оплату труда персонала»¹¹.

В случае с CNPEM, декретом Президента Бразилии № 2405 от 26.11.1997 данная организация была признана общественной организацией¹², что наделяет ее особой правосубъектностью, поскольку в соответствии с бразильским законодательством общественные организации несут публичные обязанности. Данные обязанности возлагаются на них законом или договором управления.

В соответствии с Законом Бразилии № 9637/98 от 15.05.1998¹³ существует возможность заключения договора управления с частными некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность в общественных интересах. Договор управления в этом случае будет устанавливать порядок взаимодействия между государством и общественной организацией с целью формирования партнерства между сторонами для развития и проведения обучения, научных исследований, технологического раз-

вития, культуры, здравоохранения и охраны окружающей среды.

Профессор Университета Сан-Паулу (Бразилия) Мария Сильвия Занелла ди Пьетро отмечает, что договор управления не является частноправовым договором и существенно ограничивает автономию общественных организаций, потому что, хотя они являются частными лицами, они должны будут подчиняться требованиям, содержащимся в договоре¹⁴.

Договоры управления являются инструментами, отвечающими за установление отношений между центральным правительством и общественными организациями, поскольку они устанавливают стимулы и гарантии, а также позволяют осуществлять мониторинг и контроль согласованных обязательств сторон. У сторон в таких договорах нет противоположных интересов, их интересы совпадают и направлены на достижение общественных целей. Посредством данных договоров разные субъекты структурируют обязанности и права в общих интересах и получают взаимную выгоду — при условии эффективного выполнения действий, предусмотренных в договоре. Права, гарантированные общественной организации в договоре управления, не освобождают ее от необходимости подчиняться публичной администрации. Организация обязана должным образом выполнять возложенные на нее задачи. В той мере, в которой она выполняет эти действия надлежащим образом, она будет иметь право требовать, чтобы государство выполняло свои соответствующие обязанности¹⁵.

Следовательно, договор управления позволяет изменить структуру правосубъектности не только частных лиц, но и государства, возлагая на него определенные обязанности, связанные с обязательствами, взятыми государством на себя в отношении отдельных общественных организаций. Полагаем возможным исполь-

¹⁰ Официальный сайт Бразильской лаборатории синхротронного излучения. URL: <https://www.lnls.cnpem.br/> (дата обращения: 01.05.2020).

¹¹ Constituição da República Federativa do Brasil // URL: http://www.russobras.com/doc/const_do_brasil_1988.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

¹² URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto/1997/D2405.htm (дата обращения: 01.05.2020).

¹³ URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/LEIS/L9637.htm (дата обращения: 01.05.2020).

¹⁴ Di Pietro M. S. Z. Direito administrativo. São Paulo : Atlas, 2014. P. 284. URL: <https://archive.org/details/direitoadministrativomariasylviazanelladi Pietro/page/n283/mode/2up> (дата обращения: 01.05.2020).

¹⁵ Almeida M. B. Contratos de gestão: conceito, origem, natureza jurídica, objetivos e características // Revista Jus Navigandi, Teresina, ano 20, n. 4541, 7 dez. 2015. URL: <https://jus.com.br/artigos/33672> (дата обращения: 01.05.2020).

зовать данный зарубежный опыт для организации взаимодействия между государством и юридическими лицами разных организационно-правовых форм и основанных на разных формах собственности, в частности при реализации мегасайенс-проектов на территории Российской Федерации.

Таким образом, в рамках одного мегасайенс-проекта могут действовать десятки научных коллабораций, имеющих узкую специализацию, но общую глобальную цель, и одной из задач органов управления, создаваемых в рамках мегасайенс-проекта, является организация эффективного взаимодействия между

коллаборациями, что может быть достигнуто различными путями.

Таким образом, очевидно, что правовые проблемы правосубъектности в рамках реализации мегасайенс-проектов должны быть изучены с учетом норм гражданского права, административного права, бюджетного права, международного права на основе принципов междисциплинарности; эффективности и результативности; независимости; сотрудничества; финансового обеспечения; свободы движения товаров и финансовых средств; приоритета публичных интересов перед интересами отдельных лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богатов В. В., Сыроежкина Д. С. Коллаборации научных организаций как элемент инфраструктуры науки // Наука. Инновации. Образование. — 2016. — № 4. — С. 30—44.
2. Горлова Е. Н., Ткаченко Р. В. Понятие проектов класса «мегасайенс» на примере установок ИТЭР и ФАИР // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 5. — С. 205—212.
3. Четвериков А. О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование. Часть I. Мегасайенс как научное и правовое явление. Правовые аспекты функционирования мегасайенс в форме международных межправительственных организаций и национальных юридических лиц // Юридическая наука. — 2018. — № 1. — С. 13—27.
4. Almeida M. B. Contratos de gestão: conceito, origem, natureza jurídica, objetivos e características // Revista Jus Navigandi, Teresina, ano 20, n. 4541, 7 dez. 2015. — URL: <https://jus.com.br/artigos/33672> (дата обращения: 01.05.2020).
5. Di Pietro M. S.Z. Direito administrativo. — São Paulo : Atlas, 1990. — 28 ed, 2014. — 1008 p. — URL: <https://archive.org/details/direitoadministrativomariasylviazanelladipietro/mode/2up> (дата обращения: 01.05.2020).
6. Oldham G. International scientific collaboration: a quick guide. Bringing science and development together through original news and analysis // URL: <https://www.scidev.net/global/policy-brief/international-scientific-collaboration-a-quick-gui.html> (дата обращения: 01.05.2020).

Материал поступил в редакцию 8 мая 2020 г.

REFERENCES

1. Bogatov VV, Syroezhkina DS. Kollaboratsii nauchnykh organizatsiy kak element infrastruktury nauki [Collaborations of scientific organizations as an element of science infrastructure]. *Nauka. Innovatsii. Obrazovanie* [Science. Innovations. Education]. 2016;4:30-44. (In Russ.)
2. Gorlova EN, Tkachenko RV. Ponyatie proektov klassa «megasayens» na primere ustanovok ITER i FAIR [The concept of «megascience» class projects: the case of ITER and FAIR installations]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2019;5:205-212. (In Russ.)
3. Chetverikov AO. Organizatsionno-pravovye formy bolshoy nauki (megasayens) v usloviyakh mezhdunarodnoy integratsii: sravnitelnoe issledovanie. Chast I. Megasayens kak nauchnoe i pravovoe yavlenie. Pravovye aspekty funktsionirovaniya megasayens v forme mezhdunarodnykh mezhpriavitelstvennykh organizatsiy i natsionalnykh yuridicheskikh lits [Organizational and legal forms of big science (megasayens) in the conditions of international integration: comparative research. Part I. Magaziens as a scientific and legal phenomenon. Legal aspects of megascience in the form of international intergovernmental organizations and national legal entities]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science]. 2018;1:13-27. (In Russ.)

4. Almeida MB. Contratos de gestão: conceito, origem, natureza jurídica, objetivos e características. *Revista Jus Navigandi*. Teresina, ano 20, n. 4541, 7 dez. 2015. [cited 2020 May 01]. Available from: <https://jus.com.br/artigos/33672> (In Sp.)
5. Di Pietro MSZ. Direito administrativo. São Paulo: Atlas; 1990. 28 ed. 2014. [cited 2020 May 01]. Available from: <https://archive.org/details/direitoadministrativomariasylviazanelladipietro/mode/2up> (In Port.)
6. Oldham G. International scientific collaboration: a quick guide. Bringing science and development together through original news and analysis [Internet]. [cited 2020 May 01]. Available from: <https://www.scidev.net/global/policy-brief/international-scientific-collaboration-a-quick-gui.html> (In Sp.).